

— А я и правда не боюсь. Давай, бей прямо в лицо! Кто уклонится — тот слабак.

— Мать твою!

— Ты кого материшь?

— Тебя и матерю!

— А ну повтори!

— И повторяю!

— Горло не пересохло орать?

— Есть немного!

— В кастрюле есть остывшая кипяченая вода!

— Знаю!

Проводив взглядом Фэна, который направился к плите, и переведя глаза на тяжело дышащего Чжао, Сун Фэй и Линь Дилэй невольно взялись за руки и дружно сделали два шага назад.

— Кажется, у них с психикой не всё ладно, — заметил Сун Фэй.

— Может, нам всё-таки лучше спрыгнуть?.. — прошептала Линь Дилэй.

— Всё в порядке, — Хуан Мо, студент факультета психологии, незаметно подошел к ним. Его глаза за стеклами очков смотрели дружелюбно и спокойно. — Мы только вчера вырвались из общежития и еще не пришли в себя. Такая стрессовая реакция вполне нормальна.

Голос Хуан Мо на первый взгляд казался совершенно обычным, но стоило прислушаться, как ты невольно расслаблялся.

— Вы только вчера выбрались? — Линь Дилэй за столько дней впервые встретила нового студента и невольно захотела поговорить с ним подольше.

— В общежитии больше нельзя было оставаться. Еда почти закончилась, к тому же ребята то и дело выбрасывались из окон. А потом я услышал, как в мужском корпусе кто-то кричал, призывая всех прорываться наружу. Мы с несколькими однокурсниками... — На этих словах в обычно спокойных глазах Хуан Мо отразилась глубокая скорбь. Он опустил взгляд, пытаясь совладать с эмоциями, и лишь спустя долгое время продолжил: — На самом деле из мужского и женского общежитий наружу выбежало человек тридцать-сорок. Когда мы добрались до супермаркета, больше половины были еще живы. Но внутрь нас не пустили, а когда мы решили бежать к столовой, было уже слишком поздно. В итоге в живых осталось только шестеро.

Хуан Мо не заплакал. Его умение держать себя в руках было поразительным, но печаль и тоску скрыть не удавалось. А еще — страх. Глубокий, непреодолимый страх, который заставлял вздрагивать от любого шороха даже сейчас, когда они были в относительной безопасности. Как бы он ни старался его подавить, это все равно отчетливо чувствовалось.

Сун Фэй и Линь Дилэй прекрасно все понимали и чувствовали, ведь они сами прошли через то же самое. И даже после стольких дней борьбы при виде зомби они по-прежнему испытывали страх. Однако, в отличие от первых дней начала эпидемии, сейчас у них появилась решимость

и смелость смотреть своему страху в лицо.

— Эти ублюдки засели внутри. Думали, если завесились шторами, я их не увижу? Козлы! — Чжао Хэ, который тоже ходил вслед за Фэн Цибаем и успел сделать несколько больших глотков холодной воды, вернулся с мрачным лицом. Подхватив слова Хуан Мо, он зло процедил: — Я тогда прижался лицом к стеклу на двери. В ватном одеяле-занавеске была щель, так что я всё отлично разглядел. Все до единого — с нашего факультета! В обычное время каждый день виделись, здоровались, а тут... суки бездушные. Я горло чуть не сорвал, крича им, а они так и не открыли, твари.

Сун Фэй не стал развивать тему и лишь спросил:

— А потом вы прибежали сюда?

Чжао Хэ пожал плечами:

— А что нам еще оставалось? Бежали туда, где теплилась надежда. Всё равно без борьбы — верная смерть, а так хоть какой-то шанс выжить. — Он указал рукой на своих спутников: — Вы не смотрите, что они сейчас такие притихшие. Когда мы прорывались, каждый стоил двоих, а то и троих! Дай им в руки по топору — вылитые Ли Куй! Вот этот Фэн... Цибай — надеюсь, теперь не перепутал имя — орудовал резцом по дереву. Бил без промаха, круче, чем Ли Кинжал! А этот парень, с виду такой тихий, махал кухонными ножами, да сразу двумя! Ума не приложу, откуда у него в комнате столько тесаков нашлось...

— Чжао, — мягко заметил Хуан Мо, — называть товарища «неприметным» — это не слишком вежливо.

Чжао Хэ опешил. Он явно не задумывался об этом, но отреагировал адекватно и сразу признал ошибку:

— Виноват. Подскажи тогда другое слово.

Хуан Мо с улыбкой поправил очки:

— Сдержанный.

Чжао Хэ промолчал.

Сун Фэй и Линь Дилэй со смешанными чувствами наблюдали за тем, как парень ростом под метр восемьдесят послушно внимает этому невысокому юноше ростом едва ли метр пятьдесят. Они не знали, чему больше удивляться: психологическим навыкам Хуан Мо или покладистости Чжао Хэ.

Хотя разговаривали только эти четверо, остальные тоже внимательно слушали. Особенно остро на рассказ о супермаркете отреагировали Фу Сиюань и У Чжоу. В отличие от Чжао Хэ, они учились не на факультете спортивных состязаний, а на факультете социального спорта. Но все они были с одного потока и из одного института, в обычное время постоянно общались и называли друг друга братьями. Кто же знал, что в минуту смертельной опасности те поведут себя так подло. Мысль о том, что не спасись они здесь, они были бы уже мертвы, разжигала в груди неодолимый гнев.

Даже когда разговор подошел к концу, Фу Сиюань не сдержался и злобно процедил:

— Ублюдкам из супермаркета это еще аукнется! Рано или поздно они получают по заслугам!

Сун Фэй и Линь Дилэй невольно переглянулись, но промолчали. На самом деле, когда Чжао Хэ заговорил о супермаркете, у Сун Фэя был шанс рассказать обо всем. Но какой в этом толк? Принесло бы это кому-то облегчение? Вряд ли.

— Вы ведь тоже были в супермаркете? — вдруг спросил Хуан Мо.

Оба опешили, и Линь Дилэй машинально спросила:

— С чего ты взял?

Хуан Мо пристально посмотрел на них и спустя секунду произнес:

— Каждый раз, когда мы заговаривали о супермаркете, ваши лица напрягались. Либо вы сами прошли там через что-то подобное, либо... знаете то, чего не знаем мы.

Линь Дилэй замерла, пораженная его пронизательностью.

Сун Фэй вздохнул и выложил все как есть:

— Вообще-то, мы первыми выбрались из общежития и добрались до супермаркета — на пятый день после начала всего этого. А когда через несколько дней наружу вырвались они, это мы помогли им войти. Но они, видимо, решили сберечь припасы на будущее, да и численно превосходили нас. В общем, они захватили склад и перестали нас туда пускать. К тому времени на полках уже почти ничего не осталось. Оставаться там означало либо умереть с голоду, либо идти на конфликт. Шестеро против семнадцати — у нас не было ни единого шанса. Поэтому мы решили уйти сами.

Сун Фэй не стал вдаваться в подробности, но слушателям и так все стало ясно — детали легко дорисовывало воображение.

У троих парней из Института физкультуры лица побелели от злости. Даже обычно добродушный Хэ Чживэнь не сдержался:

— Да это просто нелюди какие-то!

Сун Фэй промолчал.

Линь Дилэй тоже опустила голову.

Хуан Мо внимательно следил за выражением их лиц. Заметив их реакцию, он полусерьезно предположил:

— Вы спустились с крыши. Наверное, увидели оттуда что-то?

На этот раз Сун Фэй и Линь Дилэй были не просто удивлены — они были потрясены. Да этот Хуан Мо не просто студент, он настоящий провидец!

Раз уж разговор зашел так далеко, скрывать что-то не имело смысла, и Сун Фэй рассказал о том, что случилось с супермаркетом.

Те, кто только что кипел от гнева, внезапно притихли и растерялись. Их эмоции будто натолкнулись на стену, и они не знали, как реагировать.

Именно поэтому Сун Фэй и Линь Дилэй не хотели ничего рассказывать.

Они слишком хорошо знали это чувство. Когда на твоих глазах разбивают двери супермаркета и внутрь врываются зомби, ты забываешь о старых обидах и вражде. Ты понимаешь лишь одно: сейчас погибнут люди, еще несколько живых душ будут поглощены тьмой. Возможно, там были те, кто причинил им зло, а возможно — ни в чем не повинные незнакомые ребята. Но когда их не становится, у выживших на душе остается только тяжесть и скорбь.

Это было проявление первозданной доброты человеческого сердца — благоговения и уважения к жизни.

Луна незаметно пробилась сквозь плотную завесу туч, пролив на землю несколько чистых лучей, отчего кружащиеся в воздухе снежинки слабо замерцали.

Сун Фэй отвел взгляд от окна. Новые товарищи на кухне все еще сидели в подавленном молчании, и от этого на душе становилось тоскливо. Они устроились прямо на полу: кто-то прислонился к рабочему столу, кто-то прижался к стене, кто-то сел напротив или рядом. Пыльная одежда со следами бурой крови, изможденные лица, которые не могла скрыть даже чистая вода, и глубоко запрятанный в глазах страх — всё это безмолвно свидетельствовало о том, через какой кошмар им пришлось пройти.

Чжао Хэ раздраженно вытащил из кармана пачку сигарет, достал одну и уже собирался прикурить, как Сун Фэй выхватил ее у него из рук. Чжао Хэ недоуменно уставился на него, нахмурившись так, что на лбу прорезались глубокие морщины:

— Ты чего?

— Всё равно придется бросать. Чем раньше, тем лучше.

Чжао Хэ озадаченно переспросил:

— С какой стати мне бросать?

Сун Фэй немного подумал и с предельной серьезностью ответил:

— На самом деле, я тут не советчик. Рекомендую тебе обсудить это с Джонсом.

Внезапное иностранное имя сбило Чжао Хэ с толку:

— У вас в группе есть иностранные студенты?

Сун Фэй смутился и поспешил объяснить:

— Нет-нет, он наш, соотечественник.

<http://bllate.org/book/18287/1753430>